

В заключении заметим, что проведение обыска по делам о мошенничестве в долевом строительстве требует тщательной подготовки, специализированных знаний и оперативности. Основные проблемы производства данного следственного действия связаны преодолением противодействия подозреваемых в расследовании дел о мошенничестве в сфере долевого строительства, требующие особых тактических подходов, а именно: привлечение IT-специалистов для копирования информации с электронных носителей в присутствии защитника (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ); видеофиксация обыска для последующего изучения и исключения претензий к протоколу обыска; криминалистический анализ цифровых следов; назначение компьютерно-технической экспертизы для восстановления удаленных файлов и анализа метаданных платежных поручений; создание защищенных каналов связи для сбора заявлений потерпевших исключающих давление со стороны застройщика; использование перекрестной проверки документов совместно с Фондом защиты прав граждан-участников долевого строительства; синхронизация межведомственного взаимодействия с Росреестром (проверка регистрации обременений) и ФНС (анализ налоговой отчетности застройщика).

Успешность обыска во многом зависит от координации между следствием, специалистами, экспертами и государственными органами правильно выстроенной работы с большим объемом документов, а также сложностью изъятия цифровых доказательств.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС Консультант Плюс.
2. Приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) № 1-280/2023 от 22 сентября 2023 г. по делу № 1-280/2023

УДК 34.1

Курбатова Светлана Михайловна, доктор юридических наук, доцент
Красноярский государственный университет, Красноярск, Россия
ksm-2024@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Рассмотрен ряд вопросов, связанных с возбуждением и расследованием уголовных дел об экологических преступлениях. Сформулированы некоторые проблемы доказывания по уголовным делам об экологических преступлениях.

Ключевые слова: экологические преступления, уголовные дела, доказывание, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование

PROBLEMS OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF ENVIRONMENTAL CRIMES IN PRE- TRIAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Doctor of law, associate professor
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
ksm-2024@mail.ru

Abstract. A number of issues related to the initiation and investigation of criminal cases on environmental crimes are considered. Some problems of proof in criminal cases on environmental crimes are formulated

Keywords: environmental crimes, criminal cases, proof, initiation of criminal case, preliminary investigation

В российском уголовном законодательстве экологические преступления объединены в гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) с одноименным названием «Экологические преступления» [1].

В процессе расследования уголовных дел об экологических преступлениях перед следователем, дознавателем стоит задача с помощью доказательств установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, которые предусмотрены статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) [2]. Применительно к конструкции состава преступления – это объект и объективная сторона (общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинно-следственная связь между ними), а также субъект и субъективная сторона (умысел или неосторожность).

Основная трудность расследования уголовных дел об экологических преступлениях как раз и заключается в том, чтобы правильно определить эти составляющие. И тому есть разные причины.

1. Проблемы установления объекта состава экологического преступления. В соответствии со структурой действующего УК РФ в теории отечественного уголовного права выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Правильное определение объекта – основа правильной квалификации общественно-опасного деяния. И если общий объект – это в принципе «охраняемая уголовным законом от всякого преступления иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающих содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения» [7, с. 30], то под родовым объектом преступления традиционно понимают группу охраняемых уголовным законодательством однородных общественных отношений, определяемых исходя из названия соответствующей главы Особенной части Уголовного кодекса РФ. В данном случае речь идет о главе 26 УК РФ: «Экологические преступления». Однако такое ее название не дает четкого представления о родовом объекте, не указывает, какую сферу общественных отношений следует рассматривать как объект экологических преступлений. В российском законодательстве нет четкого понятия экология, а действующий базовый закон в данной сфере правового регулирования называется «Об охране окружающей среды» [3] и посвящен, как уже следует из его названия, другим вопросам, нежели экологии как таковой в целом. В теории уголовного права также нет единства относительно данного вопроса. Под родовым объектом понимается «комплекс фактических общественных отношений, их правовой формы и материальной оболочки, осуществление которых обеспечивает жизнедеятельность человека, использование им окружающей среды как непосредственного базиса существования, удовлетворения разумных социальных потребностей и гарантирует его безопасность», «общественные (экологические) отношения, обеспечивающие условия для оптимальной жизнедеятельности человека и общества во взаимосвязи со средой обитания», «общественная безопасность, как состояние защищенности общественных интересов» и др., причем родовой и видовой объекты зачастую не разграничивают [10].

Однако для следователя, как правоприменителя, зачастую возникают сложности именно с установлением непосредственного объекта состава преступления, так как это необходимо для соотнесения данного общественно-опасного деяния с диспозицией конкретной статьи главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. Тогда как экологических знаний, как правило, у следователей, дознавателей недостаточно для того, чтобы на должном уровне ориентироваться в том массиве правовых норм и научных положений, который на сегодняшний день представляет из себя экологическое право. Экологическое законодательство в России разрозненно и не систематизированно. Это связано с большим количеством нормативных правовых актов, регулирующих экологические правоотношения. Более того, существуют противоречия между ними, например, между региональным и федеральным законодательством, муниципальным и региональным. Многие экологические правоотношения не урегулированы, либо урегулированы поверхностно, что лишь еще больше создает трудности при их применении (например, вопросы экологического страхования, аудита, сертификации; методики расчета загрязнений природных объектов и др.) [4, 5]. В результате, человеку, не обладающему специальными знаниями в этой сфере, трудно разобраться, к какому документу обращаться для решения проблемы. Тогда как для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в этом, необходимо собрать информацию о происшествии и обработать ее, для чего проверить реальность факт деяния, установить признаки конкретно экологического преступления, оценить достаточность собранной информации и т.д. А для этого должны быть правильно определены нормы природоохранного законодательства, которые были нарушены. Поэтому правильное установление факта общественно-опасного деяния является одной из

первоочередных проблем досудебного производства по уголовным делам об экологических преступлениях.

Похожие трудности возникают у правоприменителей также при установлении общественной опасности деяния, и выявлении причинно-следственной связи между самим деянием и наступившими от него последствиями. Доказательство совершения экологических преступлений требует специализированных знаний и технических возможностей, которыми не всегда обладают сотрудники, ответственные за расследование.

Как верно пишет И.А. Савиченко, «проблема установления причинно-следственной связи может возникнуть перед следователем в результате отсутствия у него специальных познаний в данной сфере, что затрудняет выявление признаков экологически-противоправных действий. Рассматривая практику, можно прийти к выводу, что сложилась определенная тенденция проведения по собранным материалам различных предварительных, внепроцессуальных исследований. Выводы этих исследований не являются доказательствами по делу, и даже, если они были сделаны правильно и доказывают причинно-следственную связь, не принимаются во внимание при дальнейшем рассмотрении дела. Здесь было бы целесообразно привлечение эксперта для проведения исследований, которые являлись бы для суда вещественным доказательством, но тут может возникнуть проблема отсутствия специалиста в данной области, который бы мог дать квалифицированное заключение» [9, с. 84].

Помимо этого, относительно эффективности производства экспертиз по уголовным делам об экологических преступлениях отмечается проблемой предоставления неполного объема необходимых объектов и материалов для проведения экспертизы либо объектов, непригодных к исследованию вследствие нарушения условий их хранения. И тогда смысл экспертного исследования теряется. Еще одна важная проблема, являющаяся характерной именно для экологических преступлений, это трудности оценки ущерба, причиненного окружающей среде. Последствия антропогенного воздействия на природную среду нередко проявляются через несколько лет, поэтому эксперт не может дать точный и полный ответ на вопросы субъекта расследования.

Однако кроме эксперта уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность привлечения специалиста, как лица, которое, как и эксперт, также обладает специальными знаниями, но его задача состоит в оказании помощи следователю, дознавателю в вопросах, связанных с конкретной областью специальных знаний «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Специфика расследования экологических преступлений проявляется в необходимости привлечения специалиста практически во всех случаях. Особую значимость, как верно отмечают авторы, будет оказывать консультационно-справочная деятельность, применяемая в ходе установления совокупности обстоятельств совершения экологических преступлений, и которая представляет собой сообщение специалистом (сведущим лицом) по просьбе субъекта расследования информации о:

- причинах и механизме слеодообразования преступного нарушения правил экологической безопасности;
- видах образцов (воды, воздуха, почвы, растительности) и их количестве, условиях изъятия и представления для экспертного исследования;
- целесообразности выбора судебно-экологической экспертизы или предварительного исследования объектов;
- оборудовании и методическом обеспечении, необходимых для проведения эколого-экспертного исследования;
- современных возможностях применения специальных знаний в конкретной области экологии, биологии, гидрологии и иных смежных естественных и технических наук;
- вопросах, которые следует поставить на разрешение судебно-экологическому эксперту (уточнение формулировок поставленных вопросов;
- дополнении перечня вопросами, позволяющими выявить иные имеющие важное значение, свойства исследуемых объектов и т.п.);
- возможных сроках проведения и стоимости судебно-экологических экспертиз и экспертных исследований;

- государственных или негосударственных экспертах, обладающих компетентностью для решения поставленных вопросов [5, с. 201; 8].

Нередко экологические преступления и их последствия затрагивают территорию нескольких государств, а это поднимает вопрос об осуществлении международного сотрудничества в установлении всех обстоятельств экологического преступления. В данном случае трудности будут связаны с тем, заключен или нет международных договор о правовой помощи между этими государствами, насколько оперативно будет осуществляться сотрудничество и пр. Кроме того, имеет значение политическая ситуация между странами, так как напряженность отношений на политическом уровне неизбежно будет оказывать определенные негативные последствия на проведение процессуальных действий в рамках международной правовой помощи по уголовным делам. А это отрицательно скажется на эффективности расследования экологических преступлений, где четкость действий и быстрота проводимых мероприятий имеют большое юридическое значение.

Не все просто и с установлением субъекта и субъективной стороны состава экологических преступлений.

Так, зачастую виновным в причинении экологического вреда признается предприятие, тогда как в соответствии с российским уголовным законодательством субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

За преступления, составы которых определены Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрено либо умышленное причинение вреда, в большинстве случаев, либо по неосторожности. В общем виде проблемы установления субъективной стороны экологических преступлений связаны с тем, что в большинстве статей главы 26 Уголовного кодекса РФ нечетко определена субъективная сторона экологических преступлений, что создает сложности для правоприменительной практики [12]. Также отмечается отсутствие единой практики установления субъективной стороны лиц, совершивших экологические преступления (например, при квалификации действий соучастников) [11].

Все эти, а также и иные, выделяемые исследователями проблемы, связанные с доказыванием элементов состава экологических преступлений, затрудняют процесс выявления и расследования данных преступлений, негативно влияют на результативность досудебного производства по таким уголовным делам, в результате большая часть экологических преступлений остается безнаказанной.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс.
4. Анисимов, Д.В. Проблемы и пробелы экологического законодательства / Д.В. Анисимов, С.Ф. Долгов // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 119-123.
5. Галинская, А.Е. Использование специальных знаний сторонами и их представителями при рассмотрении дел об экологических правонарушениях / А.Е. Галинская // Теория и практика судебной экспертизы. – 2012. – № 1 (25). – С. 200-204.
6. Гурьянов, С. Зеленый свет: зачем России Экологический кодекс: Газета Известия, 10.12.2021 [Электронный ресурс]. – <https://iz.ru/1260968/> (дата обращения: 26.02.2025).
7. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 11-14.
8. Петрухина, О. А. Особенности участия специалиста в расследовании экологических преступлений / О. А. Петрухина, А. В. Черенков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 1-2. – С. 86-93.
9. Савиченко, И.А. Проблемы возбуждения уголовных дел по экологическим преступлениям / И.А. Савиченко // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 3. – С. 83-86.
10. Случевская, Ю.А. Экологическая преступность: проблемы определения / Ю.А. Случевская // Общество и право. – 2019. – № 2(68). – С. 28-33.
11. Трудников, А. В. Особенности квалификации водного браконьерства (ст. 256 УК РФ): вопросы теории и практики / А. В. Трудников // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1022-1044.
12. Экологические преступления в таблицах : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. – СанктПетербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 75 с.